— Я заставил тебя нервничать. Это моя вина. Я не должен был заставлять тебя нервничать.

Честер осторожно коснулся моей щеки и медленно провёл большим пальцем под глазами.

— ...Что ты делаешь?

— У тебя красные глаза. Я не хочу, чтобы ты плакала по какой-либо причине.

— Я просто... это потому, что мой друг плачет...

Это наложилось на мой образ, когда я осталась одна на похоронах матери.

Это похоже на то, как я плакала одна в углу, где даже не могла плакать вслух, потому что боялась, что моя семья будет волноваться.

Она выглядела одинокой, когда не могла плакать.

Мне тоже было одиноко.

Мне даже не хотелось, чтобы кто-то обнял меня. Я просто хотела, чтобы кто-то был рядом со мной. А потеря семьи – это печаль, к которой невозможно приспособиться, даже если она повторяется.

— Её плачущей вид выглядел самым одиноким на свете.

— Юлия, я не оставлю тебя одинокой.

Он осторожно обнял меня. Когда я оказалась в его объятиях, температура его теплого тела передалась мне.

— Я не буду заставлять тебя грустить.

— ...Честер.

— Потому что ты выглядишь лучше всего, когда улыбаешься. Надеюсь, ты всегда будешь улыбаться.

Как только я услышал это, тревога внутри меня превратилась в пыль и рассыпалась.

Как я могла подумать, что человек, сказавший это, не любит меня?

Возможно, на меня бессознательно повлиял сон. Сон был всего лишь сном, но именно потому, что я не могла принять его как сон.

Рядом со мной есть человек, который любит меня вот так. Прежде всего, он – первый человек, который снова убедил меня в том, что безусловная любовь может существовать с тех пор, как умерла моя мать.

Если бы всё шло по оригиналу, Честер должен был быть рядом с исполнительницей главной женской роли, Сесиль, а не обнимать меня сейчас.

Он должен был пойти утешить Сесиль, которая была в печали, и сказать, что понимает её боль.

Однако нынешняя ситуация отличалась от оригинала.

Как и в оригинале, отец Сесиль скончался, но в отличие от оригинала, Честер был рядом со мной.

— ...Честер, ты хочешь, чтобы я улыбнулась?

— Я не хочу, чтобы ты страдала от грусти и красных глаз, как сейчас.

Я обняла Честера в ответ.

Я обняла его крепко, не особенно смущаясь.

Его похлопывания по моей спине тоже были очень приятными.

Я зарылась лицом в его грудь.

— Я не хочу потерять свою семью.

— Да.

— Честер... я хочу быть любимой.

— Твоя семья и я тебя любим.

— ...Ты никогда не должен предавать меня. Когда ты говоришь, что любишь меня, это не должно быть ложью.

Могу ли я теперь отбросить первоначальную историю?

Могу ли я просто поверить, что поведение Честера, не проявляющего интереса к главной героине, изменило конец императорской семьи?

В этой жизни, если бы я могла защитить своих драгоценных людей, даже если бы меня принесли в жертву, я бы сделала это.

— Это не может быть ложью, Юлия.

Моё сердце колотилось.

Его нежные поглаживания моей головы были приятны.

Я не хотела упускать это тепло.

Однако почему этот сон продолжает беспокоить меня?

Сны, которые продолжают тревожить меня, и текущие ситуации, которые происходят, потому что я не могу полностью уйти от первоначального сюжета.

— Честер, не предавай меня.

Я уткнулась в его руки. Я приложила ухо к тому месту, где было его сердце.

Думаю, я смогу обрести душевный покой, слушая сердце Честера.

Я сосредоточила свой разум на звуке его сердца.

Его сердце билось быстро.

Я не знаю, из-за меня это или нет.

Я не знала, но решила поверить, что он любит меня.

Я хочу верить, что этот быстрый стук сердца – это твоё сердце для меня, Честер.

— Не оставляй меня.

— Не оставлю. Даже если ты уйдешь, я буду рядом с тобой.

Что я сейчас чувствую? Я и сама не знаю.

<http://tl.rulate.ru/book/60637/2053323>